

УДК 81'23+811.161

**К. филол. н. Адлейба Л. Ф., к. филол. н. Герхелия Г. К.,
к. филол. н. Кецба Н. Н.**

**Абхазский государственный университет (Сухум, Абхазия)
ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АДВЕРСАТИВНЫХ
СОЮЗОВ: НЕМЕЦКИЙ «ABER», АБХАЗСКИЙ «АХА»,
АНГЛИЙСКИЙ «BUT»**

**К. філол. н. Адлейба Л. Ф., к. філол. н. Герхелія Г. К.,
к. філол. н. Кецба Н. Н.**

**Абхазький державний університет (Сухум, Абхазія)
ФУНКЦІОНАЛЬНІ ОСОБЛИВОСТІ АДВЕРСАТИВНИХ
СПОЛУЧНИКІВ:
НІМЕЦЬКИЙ «ABER», АБХАЗЬКИЙ «АХА», АНГЛІЙСЬКИЙ «BUT»**

**Candidate of Sciences (Philology) Adleiba L. F.,
Candidate of Sciences (Philology) Gerheliya G. K.,
Candidate of Sciences (Philology) Ketsba N. N.
Abkhazian State University (Sukhum, Abkhazia)
FUNCTIONAL FEATURES ADVERSATIVNYH CONJUNCTIONS:
GERMAN «ABER», ABKHAZIA «АХА», ENGLISH «BUT»**

В статье анализируются адверсативные союзы aber, аха, but в немецком, абхазском, английском языках. Рассматриваются и описываются функциональные особенности катафорических и анафорических и контекстов, структурированных микродиалогами. Прагмалингвистический анализ данных контекстов говорит о возможном глубинном прочтении микродиалогов, репрезентирующих адверсативные союзы aber, аха, but в немецком, абхазском, английском языках. Адверсативные комплексы абхазского, немецкого, английского языков с союзами аха, aber, but выполняют контрастивную и противительную функции, маркируют нарушение пресуппозиции, а также логико-семантические ограничение и расширение ключевых лексем анализируемых синтаксических конструкций

Ключевые слова: адверсативный союз, сравнительно-сопоставительный анализ, микродиалог, катафорический и анафорический контекст

У статті аналізуються адверсативні сполучники aber, аха, but у німецькій, абхазькій, англійській мовах. Розглядаються та описуються функціональні особливості катафоричних та анафоричних контекстів, структурованих мікродіалогами. Прагмалінгвістичний аналіз цих контекстів говорить про можливе глибоке прочитання мікродіалогів, що репрезентують адверсативні сполучники aber, аха, but у німецькій, абхазькій, англійській мовах. Адверсативні комплекси німецької, абхазької, англійської мов зі сполучниками аха, aber, but виконують контрастивну та супротивну функції, що

маркують порушення пресупозиції, а також логіко-семантичні обмеження та розширення ключових лексем синтаксичних конструкцій, що аналізуються.

Ключові слова: адверсативний сполучник, порівняльно-зіставний аналіз, мікродіалог, катафоричний та анафоричний контекст

The article deals with adversative conjunctions aber, axa, but in German, Abkhasian and English. Functional peculiarities of cataphoric and anaphoric contexts structured by microdialogues are regarded and described. Pragmalinguistic analysis of the contexts testifies for the possible deep reading of microdialogues representing the adversative conjunctions aber, axa, but in German, Abkhasian and English. Adversatives complexes in German, Abkhasian and English with the conjunctions axa, aber, but fulfill contrastive and oppositional function, mark presupposition breaking, as well as logical and semantic limitations and widening of key lexemes of the syntactic structures under consideration.

Key words: adversative conjunction, comparative analysis, microdialogue, cataphoric and anaphoric context.

Вопрос адверсативных союзов и их функционирования в сложносочинённых предложениях рассматривался во многих работах [1–4; 6]. Проблема синтаксиса в фокусе прагмалингвистического описания не перестаёт быть актуальной в силу новизны и нерешённости многих проблем, в частности, сравнительно-сопоставительного изучения разносистемных языков. Представляет особый научный интерес не только и не столько сравнительно-сопоставительный материал указанных языков, сколько то общее, что может их роднить. В последнее время вызывает у исследователей интерес и адверсативные отношения на уровне сложного предложения и сверхфразового единства, а также эксплицитные и имплицитные средства их дифференциации [5; 7].

Цель данной статьи проанализировать адверсативные союзы aber в немецком, axa в абхазском, but в английском языках, и рассмотреть функциональные особенности катафорических и анафорических контекстов. *Задача:* описать адверсативные союзы aber в немецком, axa в абхазском, but в английском языках, а также сравнить и сопоставить лексико-семантические, прагмалингвистические, особенности их функционирования в катафорических и анафорических контекстах.

Для анализа обратимся к контекстам немецкого языка, содержащим адверсативный союз aber.

Tschanz öffnete die Haustüre, trat hinaus, schloß sie wieder. ... entschlossen schritt er über den Gartenweg bis zur Haustüre, den Weg, den er gegangen, noch einmal zurückgehend. Er ergriff die Falle und drückte sie nieder. Aber die Haustüre war jetzt verschlossen [10, с. 81].

В этом отрывке автосемантическое предложение, предшествующее собственно адверсативному предложению, никак не объясняет появление союза *aber*. Лишь предшествующий контекст раскрывает причину удивления персонажа, который, вопреки ожиданиям, нашел дверь запертой.

Контексты с формально неопределенной детерминацией союза *aber* сравнительно многочисленны. В составе автосемантического предложения отсутствуют формальные элементы, которые инициируют появление союза *aber*. Автосемантическое предложение образует контекстосвязанную пресуппозицию, нарушение которой маркирует союз *aber*. Следовательно, появление союза *aber* определяется не содержанием высказывания, а его пресуппозицией.

Приведем пример:

Diese Worte hatten so ernst und überzeugend geklungen, daß Dada die Augen besorgt niederschlug und Karnis sich nachdenklich vom Lager erhob.

Aber es wurde ihm keine Zeit zu weiterer Überlegung gelassen, denn der Hausmeister erschien und forderte ihn auf, so gleich mit seinem Sohn und Agne zu Gorgo zu kommen... [11, с. 59].

В этом адверсативном комплексе автосемантическое высказывание представлено сложноподчиненным предложением с придаточным дополнительным. В этом комплексе ключевыми словами являются *so ernst und überzeugend* и *nachdenklich* в составе синсемантического предложения. Союз *aber* маркирует информацию, противоположную ключевым словам предшествующего высказывания. Эта противоположность выражается словосочетанием *keine Zeit zu weiterer Überlegung*.

Адверсативное предложение описывает ситуацию нарушения размышлений персонажа. Это фактуальная информация, которая не вытекает

из предшествующего контекста. Объяснение факту дается в каузальном сочинительном предложении, вводимом союзом *denn*. Таким образом, адверсативный комплекс содержит две фактуальные альтернативные информации, из которых последняя получает свое объяснение в посттексте.

Например:

An den Wänden dieser Halle lag zu Bergen aufgehäuft alles alte Zeug: Berge zerrissener Schuhe, Türme aus alten Matratzen, pyramiden von alten Flaschen. Das bringe ich alles von meinen Fahrten über Land mit. Die Leute denken, sie brauchen die Sachen nicht mehr, tun sie weg und vergessen sie. Aber ich bewahre alles auf, denn nichts wird vergessen auf dieser Welt [12, с. 129].

В этом адверсативном комплексе также имеет место предтекст и посттекст, вводимый союзом *denn*. Предтекст объясняет ситуацию и тем самым служит основанием для объяснения противопоставления автосемантического предложения «Die Leute...» и синсемантического предложения «aber ich». Скупой, «предусмотрительный» человек собирал все, что выбрасывали другие люди, руководствуясь аргументом, что ничто не пропадает на этом свете. Содержательная оппозиция представлена глагольными словосочетаниями *tun sie weg und vergessen sie* и, соответственно, фрагментом предложения *ich bewahre alles auf*. Эти глаголы оказываются в отношении антонимичности.

Пример:

Tschanz überlegte sich, was der Alte denn getrieben habe, aber er konnte seine Überlegungen nicht länger fortsetzen; die nicht allzu breite Straße verlangte seine ganze Aufmerksamkeit [10, с. 35].

В примере содержание автосемантического предложения не определяет появление адверсативного предложения с союзом *aber*. Причины этого поясняются в постпозитивном предложении, которое, по существу, является каузальным.

Например:

Leokadja: Es ist zweierlei: einen Fisch zum Fressen zu kaufen, und einer Dame beim Korbtragen behilflich zu sein.

Galy Gay: Offen gestanden: ich möchte gern einen Fisch kaufen gehen.

Leokadja: Ich verstehe, mein Herr. Aber glauben Sie nicht, daß es jetzt schon zu spät ist? Die Läden sind zu, und die Fische sind ausverkauft [8, с. 101].

В заключительной ответной реплике выражается понимание мотивов, определяющих намерение собеседника. Однако выдвигается контртезис, подкрепляемый аргументами «Die Läden sind zu, und die Fische sind ausverkauft». В целом здесь реализуется речевой акт уговаривания, убеждения.

Die Mutter: Ich zweifle nicht an dem, was der Knabe sagt – daß er gern mit Ihnen die gefährliche Wanderung machen will.

Der Knabe: Alles ist, wie du sagst. Aber trotzdem kann mich nichts von meinem Vorhaben abbringen [9, с. 50-51].

Ответная реплика содержит уступительную семантику, о чем свидетельствует, в частности, употребление с союзом *aber* уступительного союза *trotzdem*. Сын формально согласен с матерью, но у него свои представления о жизни, которые не совпадают с представлениями матери.

Рассмотрим противительный союз *аха* в произведениях абхазских авторов.

Приведем пример:

Абаандафы••Сара абар••ашьхақәа рца соуп••

Акацдан••Ибзиоуп••аха хьзы умазами•• [14, с. 220].

Заклученный: «Я сын этих гор».

Капитан: «Хорошо, но у тебя нет имени?»

В приведенном диалоге персонаж гордится своим высоким происхождением и это подтверждается метафорической репликой «*ашьхақәа рца соуп*». В ответной реплике действующее лицо проявляет интерес к собеседнику. Союз *аха* выполняет присоединительную функцию с целью выявления имени «*хьзы умазами*».

Лагустан••Ааи••аха узсызцаауазеи••усшәа субама••

Кәациа••Мамоу••ус амала сузцааусит••

Лагустан•• Аха•• изыззои•• иахъа дара•• акампания•• бзиа хаман•

Пыңцеи Кәнцеи... ••сареи•. [14, с. 250]

«Лагустан: «Да, но почему спрашиваешь, в чем-то не угодил?»

Куаңия: «Нет, так просто спрашиваю».

Лагустан: «Но почему скрываю, у нас сегодня с друзьями было (до-словно, хорошее застолье)».

В приведенном примере в инициальной реплике действующее лицо выражает недовольство «узсызцаауазеи». В ответной реплике следует контртезис «мамоу», который показывает возмущение и неудовлетворение от полученного ответа. Адверсативный союз **аха** носит аргументативный характер.

*Аа••аисицәкъя••уара уакәтцәкъями••Уаазар акәхап...••лхәсит лара••
Дааччашәагы луит••аха уи абыза ачча хәго ибааит••Акәхъ••Нас••срак•
иақәшәаз азәы леишш•• лзыққәа аалкын ләы нархәны••••ытәнтәык•
дышхалахашаз җашьомызт•• ари абжьарак сыцхызқәа баацсын»...•
лхәан нак дныюналт [15, с. 88].*

Да, правда, это же ты. Пришел, наверное... — сказала она. Сделала улыбающийся вид, но неохотно. Затем она схватилась за свои щеки, как будто кто-то умер, и произнесла: Сразу видно, что кто-то из села должен был приехать, как показал мой сон (кому она не рада была), – сказала она так и зашла домой.

Этот пример иллюстрирует негативное отношение персонажа к своему гостю из села, который оказался нежелательным хозяину. *Дааччашәагы луит••аха уи абыза ачча хәго ибааит.* Хозяйка дома проявляет недовольство приездом юноши из деревни, *қытәнтәык дышхалахашаз җашьомызт.* Союз **аха** показывает внутреннее нежелание, неприязнь к гостю, затем после некоторых гостинцев, которые он привез, она сделала улыбающийся вид.

Этим хозяйка показала свое внутреннее состояние души. Поведение хозяйки дома является двуличным и ироничным. Наличие лексемы **нас** предопределяет появление противительного союза аха. Сочетание аха...нас придает контексту логический характер.

Грышьа: Цас исхәома•• Счычка цырак абаскак иус дуума...• (Иҕынсеихоит).•

Амбасоы: Ур••дрениуам хәа сыкоуп••Грышьа иахь)••Сатамыз••абыза•• аха уи ус дууп••Избан акәзар цәгала ишоу ауаагы ыкоуп [15, с. 43].•

Гриша: Неужели я говорю неправду. Большое дело дать одну спичку. (уходит).

Прохожий: Я думаю, что он не такой, (обращаясь к Грише). Извини друг, но это большое дело, потому что есть еще и странные люди.

В данном микродиалоге показан характер персонажей. В инициальной реплике действующее лицо старается показать свою правоту. «цас исхәома». В корригирующей части персонаж сомневается в том, что есть подобные люди «ур••дрениуам хәа сыкоуп». Наличие в контексте аха ... акәзар носит пояснительный характер «избан акәзар цәгала ишоу ауаагы ыкоуп».

Ачкун: Умыхәхәан••абыза••узамечаниақәа сыдыскылоит•••Ацсуа• маҕәа зшәу Отелло••хәа хыс иатаны сара ианысцоит газетк••Аха уа• фырхаҕа хадас икало Отелло иакәм••

Ахаҕа: Нас дарбан?•

Ачкун: Ацсуа дкаҕа хәа саумхәси••Уара укасцоит••Нас арцензиа• хәагы ахысцом••

Ахаҕа: Иахызузеи нас?

Ачкун: Афельстон••Акритик иххәааны афельстон• [15, с. 86]

Юноша: Не кричи, друг, я приму твои замечания. Я назову статью в газете «Отелло в абхазской национальной одежде. Но там героем будет не Отелло.

Мужчина: Но кто тогда?

Юноша: Ты же сказал: «Назначь абхаза». Тебя назначу. Потом назову рецензию.

Мужчина: А как тогда называется?

Юноша: Фельетон! В честь критика фельетон!

В этом микродиалоге действующее лицо говорит, что он принимает его замечания, соглашается с ним, *узамечаниақәа сыдыскылоит*, но в то же время отмечает *аха уа фырхаца хадас икало Отелло иакум*. В ответной реплике персонаж возражает, удивляется и спрашивает нас дарбан? Союз аха вносит в контекст дополнительную информацию, которая расширяет смысл высказывания.

Приведем примеры на английском языке.

but

What business had his father to come and upset his wife like this? It was a shock, after all these years! He ought to have known; he ought to have given them warning; but when did a Forsyte ever imagine that his conduct could upset anybody! And in his thoughts he did old Jolyon wrong [13, с. 131].

В этом контексте противительный союз *but* выполняет функцию возражения, удивления, а в сочетании с *when* выражает недоумение молодого Джолиона поведением отца. Однако контекст носит противоречивый характер, т.к. молодой человек был несправедлив к отцу. Это подчеркивает выражение *but when did a Forsyte ever imagine that his conduct could upset anybody! And in his thoughts he did old Jolyon wrong*.

but

«Good», said young Jolyon; «it's exactly what I've always said. By – the – by, have you noticed that whenever one says «Good», one always adds it's exactly what I've always said! But if you ask me how I do it, I answer, because I'm Forsyte» [13, с. 259].

В данном адверсативном высказывании подчеркивается согласие молодого Джолиона с предложенным мнением и добавляет *but if you ask me how I do it, I answer, because I'm Forsyte*». Сочетание *but if* инициирует условное значение. Действующие лица приходят к обоюдному консенсусу, учитывая при этом практичность и значимость фамилии Форсайтов. Он гордится своей фамилией *I am Forsyte*.

Описав некоторые структурно-семантические свойства адверсативных комплексов в абхазском, немецком и английском языках с союзами *аха*, *aber*, *but* в составе высказываний, пришли к выводу, что выполняют они контрастивную и противительную функции. При этом маркируют нарушение пресуппозиции, логико-семантическое ограничение/расширение ключевых лексем в составе предложения. Союзы *аха*, *aber*, *but* являются средством выражения аргументативных функций.

Таким образом, функциональные особенности союзов *aber* в немецком, *аха* в абхазском, *but* в английском языках выявили некоторые дифференциальные и интегральные признаки. В позиционном отношении союз *аха*, в отличие от немецкого *aber* и английского *but*, в контекстах его функционирования может занимать конечную позицию. Союз *аха*, в отличие от *aber* и *but*, имеет положительно-отрицательную семантику. Союзы *aber*, *аха*, *but* в контекстах их функционирования выполняют пресуппозитивную, прагматическую, пояснительную и противительную функции.

Литература:

1. Адмони В.Г. Введение в синтаксис современного немецкого языка / В. Г. Адмони. – М. : Изд-во лит-ры на иностр. яз., 1955. – 392 с.
2. Арстаа Ш.К•• Цкадуа Л.П•• Ацсуа литературатә бызшәа аграмматика• Ш•К•Арстаа•Л•П•Цкадуа•– Акәа 2002. – С. 367–380.
3. Грамматика абхазского языка. – Сухуми: Алашара, 1986. – С. 194–196.
4. Запорожцев В. И. О сложносочиненных предложениях с причинными смысловыми отношениями в современном немецком языке / В. И. Запорожцев // Исследования

- по синтаксису и стилистике современного немецкого языка. – Пятигорск : ПГПИЯ, 1977. – С. 40–49.
5. Ирсалиева Н. К. Сложносочиненные союзные предложения в современном английском языке и их соответствия в киргизском языке / Н. К. Ирсалиева. – Фрунзе, 1975. – 164 с.
 6. Лазарев В. В. Аргументативная лингвистика // Современные лингвистические парадигмы / В. В. Лазарев. – Иркутск : Иркутск. гос. пед. ин-т, 1993. – С. 66–68.
 7. Лобанова Н. В. Адверсативные отношения на уровне сложного предложения и сверхфразового единства. Эксплицитные и имплицитные средства их дифференциации : автореф. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Н. В. Лобанова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/adversativnye-otnosheniya-na-urovne-slozhnogo-predlozheniya-i-sverhfrazovogo-edinstva-eksplitsitnye-i-implitsitnye-sredst#ixzz2N36fN02k>
 8. В.В., St. 2 – Brecht B. Stücke 2. – Berlin/Weimar : Aufbau-Verlag, F./M., Suhrkamp, 1988. – 474 S.
 9. В.В., St. 3 – Brecht B. Stücke 3. – Berlin/Weimar : Aufbau-Verlag, F./M., Suhrkamp, 1988. – 502 S.
 10. Dürrenmatt F. – Der Richter und sein Henker. – Leipzig : Verlag Philipp Reclam jun., 1965. – 99 S.
 11. Ebers G. – Serapis. Historischer Roman. – Stuttgart/Leipzig/Berlin/Wien : Deutsche Verlages-Anstalt, 1893. – 450 S.
 12. Fallada H. Erzählungen. – Stuttgart/München : E.Klett-Verlag, 1980. – 94 S.
 13. Galsworthy J. The Forsyte Saga. B.I–Kaunas : Progress Publishers, 1964. – 464 p.
 14. Гогуга А.Н. Избранное. Т.1. – Сухум : Алашара, 1978. – 408 с.
 15. Чанба С.Я. Сочинения. – Сухум : Алашара, 1986. – С. 220–250.
 16. Чкадуа Ш.Е•Асатиратә пиесақәа•– Акәа•1958. – С. 97.